



Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества

**Субетто Александр
Иванович** —
президент Ноосферной
общественной академии
наук, д.э.н., д.ф.н.

1. Вернадскианская революция и ее главные векторы

*«...русская интеллигенция после
пережитого будет не та, какой была
раньше. Этот перелом совершается
и составляет огромную силу будущего»¹.*

В.И. Вернадский

Революция в системе научного мировоззрения, которая получила в конце XX в. название «Вернадскианской революции», началась уже при жизни Вернадского и репрезентировалась в первую очередь той логикой системы научного мировоззрения, которая происходила под воздействием таких научных комплексов, как геохимия, учение о биосфере и живом веществе, учение о пространственно-временной диссимметрии живого вещества и живого пространства (пространства живого вещества) и определяемой этой диссимметрией неэвклидовой геометрией живого пространства, учение о ноосфере. Следует отметить, что учение о ноосфере формируется в общем потоке русской космической мысли XIX–XX вв., представленном русским космизмом, особенно сферным учением русского

космизма, начало которого по автору восходит к догадке Н.Г. Фролова, спутника А. Гумбольдта во время его путешествия по России, о существовании интеллектосферы (1848)².

В этом контексте автор не поддерживает тезис о приоритетности в создании учения о ноосфере, принадлежащей Леруа и Тейяр де Шардену. Это очень упрощенная интерпретация. Учение о ноосфере у Вернадского начало складываться приблизительно в 1916 г., когда он приступил к раскрытию теории биосферы. Уже при разворачивании содержания категории биосферы Вернадский сразу подчеркивал большую роль науки, которая через технику, технологии оказывает воздействие на геохимические циклы, указывал на роль культуры как геохимического фактора.

Поэтому *вернадскианская революция генетически порождается русским космизмом*. Более того, она предстает *космогенной мировоззренческой революцией* в лоне потока научной мысли русского космизма. Именно в этом ключе следует рассматривать как неслучайное хронологическое совпадение развития учения о ноосфере В.И. Вернадским с появлением гелиобиологии А.Л. Чижевского, космической философии К.Э. Циолковского, с формированием антропокосмических идей Н.Г. Холодного (позже переросших в теорию антропокосмизма), с появлением теоретической биологии Э. Бауэра, А.А. Любищева, теории номогенеза Л.С. Берга, теории биологического поля А.Г. Гурвича, космоэстетической на основе платонизма и диалектики философии А.Ф. Лосева.

Главные векторы вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, по оценке автора, сводятся к следующим.

1. *Расширение роли жизни в космогенезе видимой Вселенной.*

2. *Преодоление механистической ньютоно-эйнштейновской картины мира через органическое (или организменное) восприятие устройства мира, в котором, выражаясь современным кибернетическим языком, действует огромное количество отрицательных и положительных обратных связей. Это восприятие мира в дальнейшем перешло в понимание, что гомеостатические механизмы присущи системе «Земля» и системе «Биосфера» и поэтому они могут быть отнесены к классу суперорганизмов. Эта догадка уже имеется у Вернадского, и приоритет этой догадки за Вернадским признал Лавлок, создавший учение о живой Земле-Гее. Вернадский приходит к пониманию гомеостатических связей в биосфере через концепцию геохимических и биогеохимических кругооборотов, особой стабилизирующей роли почвы.*

3. *Особый космо-ноосферный и одновременно проблемно-ориентированный синтез единой науки, в которой объединяются комплекс наук о человеке, комплекс наук о Земле и комплекс естествознания. Вернадский в своей логике движется от признания науки как планетарной силы, которая становится, через природопользование человека в процессе его хозяйствования, важнейшим фактором современной геологической истории, к необходимости такой ее социальной организации, которая бы обеспечивала сознательное направление ноосферогенеза в такое русло, которое давало бы условия сохранения и развития и человечества, и природы, как условия выживания и прогресса человечества. Собственно говоря, в этой мировоззрен-*

ческой трансформации просматриваются современные постановки глобальной экологии, геоэкологии.

4. *Смена парадигм эволюционизма.* Мы уже отмечали, что эволюционные взгляды Вернадского, показывающие *направленность эволюции* Земли и Биосферы, которая неслучайно приводит к появлению ноосферогенеза — ноосферной эволюции, близки к системе эволюционизма Берга — теории номогенеза. А.А. Любищев в своих работах показал ограниченность дарвиновской парадигмы эволюционизма и обратил внимание на *отношение дополнительности номогенеза и селектогенеза*. Продолжая эту линию, восходящую к Вернадскому, автор предложил *системогенетическую парадигму эволюционизма* (на базе законов системогенетики), объединяющую в себе дарвиновскую (селектогенез), берговскую (номогенез) и кропоткинскую (доминанта «сотрудничества», кооперации в эволюции) парадигм. В последней парадигме эволюционизма смена конкуренции и отбора кооперацией и «интеллектом системы» всегда одновременно предстает как скачок в сложности (кооперированности) и его опережающий скачок в интеллекте. Данная логика прогрессивной эволюции объясняет процесс ее «оразумления». Метафора Тейара де Шардена «*ось эволюции, осознающая самую себя*» в новой парадигме эволюционизма приобретает научное основание. Догадка Вернадского о *неслучайности этапа ноосферной эволюции в эволюции Земли и Биосферы приобретает новую аргументацию*. В эту схему системогенетического эволюционизма укладывается и эволюционно-темпоральная схема В.А. Зубакова, приводящая к появлению «*ойкогеономики*».

5. *Симметрично-гармоническая спиральная картина эволюции мира, в которой принцип диссимметрии Пастера-Кюри-Вернадского, раскрывающийся в эволюции через хиральную революцию, асимметрию лево- и правовращательности, половой диморфизм, функциональный диморфизм мозга человека, приобретает качество фундаментального свойства живого пространства на Земле.* Можно, очевидно, догадываться, что в этой диссимметрии, и отражается *направленность прогрессивной эволюции живого и ее память, переходящая в диссимметричную спирально-циклическую структуру* вследствие действия закона спиральной фрактальности системного времени или «*обобщенного закона Геккеля*»³.

6. *Изменение представлений о пространственно-временном базисе существования Космоса, Земли, Биосферы.* Гениальность В.И. Вернадского проявилась в том, что он глубоко, сущностно осознал неотъемлемую связь пространства и времени с диссимметрией живого вещества, принципиальную их неоднородность, «энантиоморфность» (по Вернадскому), в которой находит отражение ход эволюции Земли и Биосферы. Понимание субстанциональности пространства-времени, связанной со спиральностью, циклическостью, ритмом развития, в отличие от физики, всегда присутствовало в биологии и геологии и нашло свое развитие в системе взглядов Вернадского в рамках его учения о Биосфере и Ноосфере.

Дальнейшее развитие этого направления связано с системогенетикой и теорией циклов. Время, по автору, предстает формой самоотображения эволюционирующей и самотворящей Приро-

ды через единство цикла и наследственного инварианта в прогрессивной эволюции, в котором цикл предстает формой «самоизмерения» своей собственной изменчивости системой и одновременно естественным масштабом времени. Системная иерархия эволюционирующего универсума (мира) переходит в гетерозволюцию и как ее аспекты («срезы») — в гетерохронию, гетеротопию, гетероквалитативизм. В системогенетике это положение нашло отражение в законе *системного времени и гетерохронии*⁴. Одновременно гетерохрония в своем эволюционном движении несет в себе смысл неравномерности эволюции (развития) любой целостности, определяющей ее постоянные переходы через «кризисы целостности». *Системогенетический закон инвариантности и цикличности развития предстает и как закон периодической кризисности в развитии любых систем мира.*

Закон спиральной фрактальности и системного времени, или «обобщенный закон Геккеля», открытый автором в 1991 г., определяет прогрессивную эволюцию как эволюцию с нарастающей наследственной памятью, в которой благодаря действию этого закона происходит постоянное воспроизведение спирали эволюции (филосистемогенеза) в процессе системогенеза на «кончике эволюции» (онтосистемогенезе).

Представление о времени усложняется, оно становится спирально-циклическим, в котором каждой последующей единице времени отражается спирально-циклическая структура предшествующего времени. Открывается новый вид симметрии мира — спирально-циклической рефлексивной симметрии⁵. Связь пространства и времени приобретает новый характер. Про-

шлое время «застывает» в структуре пространства, которое, в свою очередь, разворачивается в структуре будущего времени. Хронотоп как бы эволюционно спирально закручивается и уплотняется по мере усложнения систем (усложнения мира) в тех местах, где они эволюционно появляются. Спиральность предшествующей эволюции и соответственно спиральность системной гетерохронотопии переходит в спиральность (спиральную неоднородность) пространства с присущей для нее асимметрией в соотношении «правизны» и «левизны», на которую обращал внимание Вернадский.

В несколько другом контексте создал теорию физического времени Козырев в рамках идей причинной механики. Удивительно то, что перенос энергии потоком времени связан с процессом мгновенной синхронизации фаз процессов вращения тел в разных точках космоса. В этом факте автор видит, вполне возможно, глубинную связь со спирально-циклической («цикл» и «оборот» в определенном контексте одно и то же) рефлексивной симметрией времени.

Синергетика Хакена и Пригожина, создающая картину «физики возникающего мира», раскрывающая механизмы самоорганизации материи, добавляет основания для нелинейной картины мира с действующей необратимостью и направленностью эволюции.

7. Антропизация научной картины мира и в целом эволюционизма.

Уже в глобальной эволюционной теории Вернадского показывается, что человеческий разум появляется не случайно, что ноосферный этап в геологической эволюции Земли не случаен,

а закономерен. Если воспользоваться категорией «антропных принципов» (в сильной и слабой версии), возникших в 50-х гг., в соответствии с которыми фундаментальные константы в нашей вселенной таковы, что они позволяют появиться человеку-наблюдателю именно в этой Вселенной, то возникает своеобразный *антропный эволюционный принцип*, или *эволюционно-антропный принцип* Вселенной, в которой мы живем: законы эволюции таковы, что они необходимо приводят к появлению человеческого разума на Земле. В выстроенной автором теоретической системе эволюционизма как части ноосферизма показывается, что прогрессивная эволюция, демонстрирующая сдвиг (по мере роста сложности и кооперированности структур систем) от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и механизма интеллекта подчиняется вследствие действия этой закономерности закону «оразумления» по мере появления все более сложных кооперативных систем. Человек не отделен от целостности Земли и Биосферы, а предстает ее частью и его эволюция предстает как некоторая закономерность эволюции этих целостностей — Земли и Биосферы. *Антропный эволюционный принцип* порождает «*принципы дополнения*» в системе познания, отражающие фундаментальную систему дополнительностей (которая является следствием кооперативных процессов в Космосе) в самой организации Бытия. *Принцип дополнительности* Нильса Бора — только первый по времени в начавшейся Неклассической методологической революции в самом научном аппарате познания реальности, в которой живет человек и человечество, и которая, в нашей

оценке, предстает частью вернадскианской мировоззренческой революции.

Ноосферное научное мировоззрение закономерно приводит к Принципу Большого Эколого-Антропного Дополнения (впервые сформулированному автором в ряде работ⁶, в том числе в «Ноосферизме»), тесно связанному с «*принципом космологического дополнения*», или «*Великого дополнения*», по В.П. Казначееву («всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни»)⁷. Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения означает следующее: экологические проблемы (экология Земли) не могут быть решены без решения социальных проблем человека, и наоборот; познание экологических проблем Биосферы в локальном и глобальном измерениях является не полным без познания человека, социоприродного базиса его генезиса и становления будущего.

Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения — отражение мировоззренческого переворота, вызванного учением о ноосфере, ноосферизмом, он — логическое следствие из представления о ноосферной целостности, в которой человеческий разум, общественный интеллект «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и берет на себя ответственность за качество управления социоприродной эволюцией.

Действие Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения при рыночно-капиталистической форме бытия человечества носит характер углубляющейся экологической глобальной катастрофы именно вследствие несовместимости рыночного механизма экономического стихийного разви-

тия капитализма и института частной собственности законам эволюции природы.

И.А. Ефремов, крупный ученый-палеонтолог и одновременно писатель-фантаст, поклонник Вернадского, соединивший в своем «идеале будущего» «ноосферу будущего» и «коммунизм», в романе «Лезвие бритвы» (еще в начале 60-х гг.) отмечал: «Западные люди начинают понимать, что отказ от природы ведет их цивилизацию к большой опасности. Будучи сам частью природы, «человек тщательно разрушает ее вокруг себя, оголяя места своего обитания и создавая идеальные условия для заболеваний»... Самое гнусное, что он пытается подчинить основные законы биологии временным законам рынка» (курсив мой А.С.)⁸. Как бы подтверждая оценку Ефремова, известный эколог Б. Коммонер, 10 лет спустя, отмечал: «Мы уже знаем, что современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, от которого зависит, — экосферу. Следовательно, экологическая система, основанная преимущественно на частном бизнесе, становится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться этим жизненно важным общественным достоянием. Значит, эту систему надо менять» (курсив мой А.С.)⁹.

Асимметрии в развитии общественного интеллекта в XX в. — веке «энергетической цивилизации» — интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР), технократическая асимметрия в едином корпусе научных знаний и человеческого разума соответственно (ТАР), «интеллектуальная черная дыра» — через механизмы Большого Эколого-Антропного Дополнения

в условиях рыночно-капиталистической хозяйственной стихийности перешли в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и в глобальную информационно-экологическую (глобальную информационную) катастрофу человечества. В этом проявилась антиноосферная сущность рыночно-капиталистического бытия человечества, появившийся на рубеже XX и XXI вв. эколого-капиталистический тупик стихийно-капиталистического ноосферогенеза последних 300–400 лет.

Антропизация научной картины мира соединяется со своеобразной ее витализацией. О фундаментальной роли жизни, о всеоживленности Космоса уже писал Вернадский. Периодическое возвращение его мысли к панпсихизму («психозойская эра»), к панспермии, в значительной мере стимулировались идеей «лебенс-сферы» Александра Гумбольдта, который оказал своим творчеством, космогонической картиной мира, большое влияние на исследовательский поиск Вернадского на протяжении всей его жизни. В современных условиях эта линия вернадскианской революции значительно укрепилась. Автором в послесловии в книге В.П. Казначеева «Проблемы человековедения» (1998) был сформулирован важнейший принцип предполагаемого синтеза Неклассического человековедения — презумпция «живого космического вещества», или презумпция «всеоживленности Космоса сущего»¹⁰. Казначеев подчеркивал в этой книге: «Сущность живого космического вещества — этого Абсолютного Ничто, если примерить используемый сейчас в физике термин, — остается для нас неизвестной. Поэтому нужно принять пока неизвестное как

действительное и считать его живым, поскольку оно, по-видимому, все-таки движется, развивается, совершенствуется, адаптируется, как-то размножается и обладает свойствами, которые в своих бесконечных проявлениях имеют немало общего с нашим интеллектуальным свойством»¹¹. К презумпции «всеоживленности Космоса сущего» так или иначе приближались в своих взглядах В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, П.А. Флоренский, К.Э. Циолковский, В.В. Налимов, Д.М. Мехонцева, Г.П. Мельников, В.С. Смирнов, А.Е. Куликович.

А.Е. Куликович приходит к выводу, что для естествознания второй половины XX в. характерна «тенденция к реантропизации окружающего нас мира («антропный принцип» в космологии)». Он считает, что главный базис будущего естествознания — признание, что мироздание состоит из «вitem» — «объектов, очень похожих на живой организм и, следовательно, на человека». Это «вitemное» основание в новой картине мира, по Куликовичу, позволяет глубже осознать общность человека и Земли, человека и Галактики, человека и Вселенной. Витема в определении А.Е. Куликовича — сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в «питании» — «в постоянном притоке энергии и вещества»¹². Процесс витализации основ современной науки нашел отражение в «витальной социологии» С.И. Григорьева и «универсумной социологии» В.Г. Немировского.

8. Становление *Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества*. Данная категория введена автором в 1993 г. В «Социогенетике...» (1994) автором

отмечалось, что «Неклассичность существования человека в Неклассической Истории означает *Тотальную Неклассичность*, включающую в себя Неклассическое образование, Неклассическую Науку, Неклассическую Культуру. Неклассичность означает, что человек, его интеллект действительно становятся в центр Развития, в центр Производительных Сил Общества, в центр Науки и в центр Культуры... Устойчивость развития все больше обеспечивается благодаря «функции упреждения» в структуре управления, выполняемой общественным интеллектom. Увеличивается роль проективного начала в процессе будущетворения, которое в контексте социологии приобретает статус социальной инженерии как социального проектирования...»¹³. Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества подчеркивает особенность его выживания и развития в «ноосфере будущего», состоящую в управлении социоприродной эволюцией, в котором используются все основания *Неклассичности научной картины мира* — антропные принципы, в том числе Антропный эволюционный принцип, принцип Космологического Дополнения, принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения, «презумпция Всеоживленности Космоса сущего», спирально-циклическая динамическая гармония мира, неклассическая теория эволюционизма, концепция неклассического управления на основе теорий пределов, риска, цикличности развития и т.п., системогенетика, синергетические нелинейные модели и т.п.

Учение о ноосфере Вернадского уже по своим основным положениям определило вернадскианскую революцию как качественный

скачок — переход от Классичности, включая философию Классической, Стихийной Истории, к Неклассичности, к принципу управляемости социоприродной эволюцией.

Н. Полунин и Ж. Гриневальд в своем докладе «Биосфера и Вернадский» в Киеве, на конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского, писали: «Возникает вопрос, не следует ли нам как можно серьезнее задуматься о «вернадскианской революции» как термине, охватывающем всю широту его концепций, а она может эффективно привести к прогрессу в образовании, касающемся окружающей среды, а в конечном итоге к улучшению жизни людей... Наша Земля — подвижная, динамичная и «живая». Мы должны понять глобальную окружающую среду как единое целое — с тем, чтобы повысить нашу способность обнаруживать всякое предупреждение о любых важных изменениях и реагировать на них. Это — новый объект для применения усилий мирового научного сообщества»¹⁴ (курсив мой А.С.).

2. Вернадскианская революция и императив выживаемости: к ноосферному социализму и к ноосферному обществу

«Человеческий разум — и организованная им деятельность человека — меняет ход природных процессов в такой же степени, как меняют их другие известные нам проявления энергии, но меняет по-новому»¹⁵.

В.И. Вернадский

«Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения ориентируется на такой переворот в рефлексии нау-

ки и человечества, который бы обеспечил переход человечества на ноосферно-социалистические основания бытия в совершенно новом, неклассическом контексте, реализующем императив выживаемости человечества в XXI в. в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Рыночно-капиталистическая цивилизация в начале XXI в. в форме мировой финансовой капиталократии в США, порождающей нового типа империализм США для установления мирового господства мировой финансовой капиталократии, стоит преградой на пути выживаемости человечества в XXI в., на пути к «ноосфере будущего». Запущенный идеологами мировой капиталократии термин «глобализация» на самом деле скрывает устремления мировой финансовой капиталократии по установлению Нового Мирового Порядка в форме технотронного глобального фашизма, в котором под прикрытием диктатуры финансового капитала, ей подчиненных сети Транснациональных Компаний, глобальных информационной и энергетической диктатур, вооруженных сил США и НАТО готовится стратегия умерщвления ⁴/₅ современного населения Земли. «Научная основа» этой идеологии не выдерживает критики. Она нарушает законы прогрессивной эволюции, в том числе действующий закон разнообразия, определяющий сосуществование множества этносов, народов, культур, социально-государственных устройств, локальных цивилизаций на Земле.

Феноменологическая наука Запада, апологетирующая капиталократию и соответственно ее идеологическое

прикрытие в форме ценностей рынка, свободы капитала, торговли, либерализма и «демократии», не хочет замечать ни учения о биосфере и ноосфере Вернадского, ни предупреждений современных честных ученых, что рынок, капитализм и решение экологических проблем, сохранения витального базиса человечества несовместимы.

Капиталократическая наука, пытающаяся совместить рыночные механизмы и императивы преодоления экологического кризиса, оказывается в социально-прогностическом плане утопической (в негативном смысле), то есть сохраняющей реакционную антиэкологическую и антиноосферную утопию глобальной рыночно-капиталистической системы, уже ведущей человечество к капиталистической гибели в форме капитало-рыночно-природного коллапса.

Появилась феноменологическая тенденция списывать экологические бедствия на технологический детерминизм (проводится мысль, что во всем виновата не капиталократия, господство Капитала-Фетиша, а технологии, научно-технический прогресс) и на «демографическую катастрофу». Опасность последней раздувают и многие видные отечественные ученые, повторяя «неомальтузианский миф» мондиалистов-глобалистов.

На самом деле экологическая напряженность порождается в первую очередь планетарным энерго- и ресурсопотреблением, доля которого от 75 до 80% приходится на так называемый золотой миллиард. Грубые расчеты показывают, что если ввести стандартную единицу «энерго-человек» по уровню потребления энергии в бедных развивающихся странах, то только в США приблизительно про-

живает 18 млрд. «энерголюдей», более чем в 3 раза больше, чем живет людей в странах «незолотых миллиардов»¹⁶.

Г.А. Зюганов справедливо замечает, что Дж. Сорос, Г. Киссинджер и другие руководители идеологии мондиализма, ставящие создание глобальных новых институтов по управлению человечеством как приоритетную задачу, имеют в виду «всемирную систему политических, финансово-экологических и военно-стратегических организаций, которые должны стать эффективными инструментами усиления глобальной диктатуры финансовых воротил»¹⁷ (курсив мой А.С.).

Утопичность модели Нового Мирового Порядка, созданной трудами представителей капиталократической «псевдонаучной мысли», состоит в том, что она исходит из «социально-атомарной», либеральной модели общества и человечества в целом, своеобразного «человека» (метафора А.А. Зиновьева), в котором человек становится таким же «бестелесным», как и «деньги», то есть «мертвой душой», увлекаемой потоками капитала в ту точку земного шара, в которой применение капитала приносит наиболее высокую прибыль. Игнорируется полностью целостность человечества и целостность отдельных обществ, этническое и локально-цивилизационное, социокультурное разнообразие, детерминированное разнообразием ландшафтно-географических, климатических условий воспроизводства жизни человеческих популяций, обществ и форм их хозяйствования. Игнорируется полностью целостность взаимодействия человечества и крупных его регионально-географических «блоков» с целостностью Биосферы. Иг-

норируется полностью факт, что первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы уже поставила Предел социальной эволюции человечества на стихийных, рыночно-капиталистических основаниях.

Правильно в критическом контексте замечает В.А. Зубаков, что принятая «Хартия Земли» оказалась в определенном смысле утопическим документом, потому что «*принципы Хартии Земли — это абстрактные благие пожелания, своего рода современное издание христианских заповедей... Они безусловно нужны как этический кодекс*». Утопичность Хартии Земли состоит в том, что механизмом решения экологических проблем остается глобальный рынок и частная собственность, то есть остается мировая капиталократия, эволюция которой за последние 40 лет подняла разрыв между богатыми и бедными на Земле с 30 до 60 раз, а в 2010 г. достигнет 170 раз¹⁸.

Мы подчеркиваем и в своих работах предупреждаем людей: началась рыночно-капиталистическая гибель человечества по экологическим основаниям и выхода из эколого-капиталистического тупика на рыночно-капиталистических индивидуалистических основаниях у человечества нет.

Человечество оказалось в «точке» смены Логик Социальной Эволюции: от Логики на доминанте закона конкуренции и стихийности развития к Логике на доминанте закона кооперации и управления на основе общественного интеллекта и образовательного общества социоприродной, ноосферной эволюцией.

Ноосферная эволюция «человечества будущего» включает в себя новую парадигму Истории — Неклассическую, Кооперационную, Управляемую. Формируется Тоталь-

ная Неклассичность будущего бытия человечества на основе «ноосферы будущего», включающей в себя императивы опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе. Коллективный Разум человечества, к которому апеллировал Вернадский, а затем Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, может появиться в своем ноосферном статусе только на социалистических, кооперационных основаниях бытия всепланетного человечества, в котором действует глобальный принцип социальной справедливости в распределении ресурсов Земли, собственности земли, водных, энергетических и других видов ресурсов принадлежат как отдельным обществам, так и человечеству в целом, действует принцип верховенства труда над капиталом.

Иными словами, действуют ноосферно-социалистические принципы объединения.

А. Дж. Тойнби доказательно показал, что капиталистический, рыночный принцип бытия цивилизации Запада направлен на разъединение людей. И.А. Ефремов в романе «Час быка» показал, что «эпоха разорванного мира», то есть «мира Капитала», если она не сменяется «эпохой Встретившихся Рук», то есть эпохой ноосферного социализма или коммунизма, в котором главенствует дружба, сотрудничество, любовь, кооперация, приводит к экологической катастрофе и в конечном итоге к гибели. Именно стремление мировой капиталократии к мировому господству на основе диктатуры финансового капитала и ему подчиненной Силы — Силы энергетической, Силы информационной, Силы вооруженной (технологической), ведет

к опасности применения в слепой ненависти атомного оружия или других средств массового поражения (химических, бактериологических, экологических, геологических, психотронных и психотропных и др.). И тогда получится так, как предупреждает И. Ефремов: *«Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, прикоснувшись к мощи атома и космоса»*¹⁹ (курсив мой А.С.). Мощь человеческой мысли, которая становится геологическим фактором в ноосферной эволюции системы «Человечество — Биосфера», стала отправным пунктом для Вернадского в разработке учения о ноосфере. Но эта же мощь человеческой мысли, когда она, находясь в плену у сиюминутных потребностей наживы и получения прибыли, приобретает отрицательную мощь сверхэгоистического себялюбия и властолюбия, ведет именно к тому «дикому заблуждению», которое убивает и человечество, и все живое на Земле.

Наступает время последнего Испытания Человечества: или прорыв к «ноосфере будущего», к ноосферизму — ноосферному социализму, и соответственно — к ноосферному обществу либо его капиталистическая гибель.

Вернадскианская революция, которая в оценке автора воплощается в ноосферизме, — и есть тот мировоззренческий переворот, который должен через образование стать достоянием каждого человека на Земле, и мобилизовать движение человечества к новому будущему, достойному человеческого разума, — к «ноосфере будущего», о которой мечтал в последние годы великий мыслитель XX в., гениальный представитель русского народа Владимир Иванович Вернадский.

Ноосферное общество есть образовательное общество, управляющее социоприродной эволюцией.

Ноосферизм как теоретическая система служит научно-методологическим основанием ноосферной социальной и человеческой революции.

Что же собой представляет ноосферизм как итог вернадскианской революции?

3. Ноосферизм и две Большие Логики

*«По мере того как неоспоримо научный материал растет, сила науки увеличивается и ее геологический эффект в окружающей ее биосфере — тоже, положение наук в жизни человечества углубляется, и быстро растет ее жизненное влияние»*²⁰.

В.И. Вернадский

Ноосферизм — категория, введенная автором в последние годы²¹ для обозначения не только теоретической системы и в целом нового научного мировоззрения, базирующихся на учении В.И. Вернадского о ноосфере и развивающих его, но и модели будущего человечества как эколого-ноосферного социализма, как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Ноосферизм одновременно рассматривается и как итог той научной революции, того синтеза научных знаний, которые могут быть названы «вернадскианской революцией».

Ноосферизм расширяет основания рефлексии под логикой ноосферогенеза человечества, дополняя естественноведческие, натурфилософские основания, которые обеспечиваются комплексом

наук естествознания, социальными (социологическими), гуманитарными, культурологическими, духовно-нравственными, экологическими, философскими комплексами знаний.

Ноосферизм есть синтез всей системы научных знаний, который учитывает, с одной стороны, достижения развития науки за XX в., особенно за период после смерти Вернадского в 1945 году, исторический опыт человечества второй половины XX в., с другой стороны, императивы, которые предъявила как Внутренняя Логика Социального Развития человечества, так и Большая Логика Социоприродной Эволюции²² на рубеже XX и XXI в.

Внутренняя Логика Социального Развития (ВЛСР) есть историческая логика развития человечества на внутренних основаниях. Имеется несколько научных парадигм в описании исторической логики развития человечества как единой цивилизации или единой цивилизационной системы: *формационная парадигма К. Маркса* (в целом марксизма), которая раскрывает ВЛСР как логику смены социально-экономических формаций, определяемых способом общественного производства (единством производительных сил и производственных отношений в обществе); *цивилизационная парадигма Н.Я. Данилевского — О. Шпенглера — А. Дж. Тойнби*, которая определяет ВЛСР как логику смены системы локальных цивилизаций человечества, отличаемых друг от друга социокультурными архетипами поведения и организации жизни, ландшафтно-климатическими условиями жизни, конфессиональной структурой, этническими кооперациями и т.д.; *этноисторическая парадигма Л.Н. Гумилева*, в которой раскрывается

логика истории как этнической истории, определяемой сменами циклов этногенеза, в которых связь хозяйства, культуры, поведения и географических условий проявляется особенно тесно. Автором выдвинуто теоретическое предложение о принципе дополнения формационного и цивилизационного подходов²³. Эти подходы не исключают, а дополняют друг друга. Есть еще один контекст ВЛСР — это предложенная автором концепция действия всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, отражающего механизм возрастания «оразумления социальной прогрессивной эволюции», по мере нарастания сложности и кооперированности социальной системы бытия человечества (социальных систем в мире). Отметим, что эта тенденция «оразумления» «конусов прогрессивной эволюции», сопряженная с ростом кооперированности и сложности систем на «острие» «конусов любых прогрессивных эволюций», является частью новой системы эволюционизма и новой эволюционной картины мира в рамках развиваемой теоретической системы ноосферизма²⁴. Данная теоретическая позиция развивает догадку Владимира Ивановича Вернадского (по отношению к эволюции на Земле), в которой он предположил, что эволюционное появление человеческого разума не случайно, в нем, как во «всяком природном явлении», проявилась закономерность «палеонтологического процесса, создавшего мозг Homo sapiens и ту социальную среду, в которой как ее следствие, как связанный с ней природный процесс создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила»²⁵.

Таким образом, Внутренняя Логика Социального Развития (ВЛСР) человечества является сложной логикой прогрессивной социальной эволюции человечества, в которой формационная историческая логика синтезируется с логикой движения цивилизационного, культурного и этнического разнообразий человечества и одновременно с логикой постепенного диалектического отрицания «стихийной, материальной детерминации истории при доминировании механизма закона конкуренции» «идеальной детерминацией истории через общественный интеллект при доминировании механизма закона кооперации».

ВЛСР в XX в. породила Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию как своеобразный «исторический ответ» на «двигающуюся на восток» Глобальную Капиталистическую Цивилизационную Революцию, начало которой было положено в XV–XVI вв. Этот социалистический прорыв начался в России в 1917 г. Весь XX в. прошел под знаком «первой волны» Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. В рамках ВЛСР в ней проявилось внутреннее, социально-эволюционное диалектическое отрицание рыночно-капиталистической цивилизации, строя капиталократии²⁶.

Особенностью конца XX в. стало наступление первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая обозначила выход на Арену Истории в XX в. Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ). БЛСЭ как логика эволюции взаимодействия Биосферы и Человечества на протяжении всей Истории Человечества, более того всей антропоной эволюции (антропогенеза), действовала всегда. Она проявилась в том, что более 30% катастроф уже на протяжении со-

циальной истории человечества в последнико́вый период произошли по экологическим причинам, в результате которых, вследствие исчезновения возможностей воспроизводства жизни в тех или иных регионах, погибли многие племена и народы.

Но вопрос об экологической гибели человечества не стоял. Почему?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть важнейшее основание БЛСЭ — энергетический базис совокупного мирохозяйствования человечества на Земле, в «теле Биосферы», на протяжении Истории. Это основание позволило выделить две «эпохи-цивилизации»: вещественную («малоэнергетическую») эпоху — цивилизацию от начала Истории и до XX в. (в этой «эпохе-цивилизации» прожило приблизительно 800 поколений людей) и энергетическую («высокоэнергетическую») эпоху-цивилизацию в XX веке (в этой «эпохе-цивилизации» прожило приблизительно 4–5 поколений людей).

Вещественная эпоха-цивилизация характеризуется «малоэнергетическим» базисом мирохозяйствования человечества. Человек XX век встретил почти на 99% вооруженный энергетически мускульной энергией собственного тела, энергией одомашненного рабочего скота, энергией ветряных и водяных мельниц, простейшими механическими энергетическими усилителями. Машинная революция XIX в. в Европе пока не сыграла еще свою роль в энергообеспечении человечества. В этой «малоэнергетической» истории человечества действовали разрушительные механизмы стихийных форм истории на базе частной собственности, рынка, войн, голода, которые порождали процессы энтропизации (упрощения, опустынивания) природ-

ной среды обитания человека. Известно высказывание Маркса, реально отражающее эту безрадостную картину неэквивалентной формы потребления человечеством накопленной негэнтропии в природе: *культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.*

Особенность «вещественной эпохи-цивилизации» является то, что Биосфера, благодаря действию закона компенсаторной функции Биосферы, по А.Л. Чижевскому, обеспечивала темпы роста своей организованности (негэнтропии), опережающие темпы производства дезорганизации (энтропии) в результате мирохозяйствования человечества.²⁷

Природа лечила хозяйственною патологию в глобальном здоровье Биосферы. Это дало возможность развиваться человеческому разуму, обеспечило эволюцию общественного интеллекта, несмотря на разрушительную форму производства негэнтропии внутри социального пространства Бытия человека: на одну единицу социальной негэнтропии расходовалась сотня и более единиц природной (биосферной) негэнтропии.

Социальное человечество, выйдя из животного мира, стало единственным видом живых систем, нарушающим законы Вернадского-Бауэра, требующим большой работы по производству негэнтропии во внешней природной среде. Этот факт позволил автору построить гипотетическую научную метафору, состоящую в том, что Биосфера была «беременна человеческим разумом», который до настоящего времени как бы проходил «преднатальную форму развития внутри Биосферы». Биосфера как бы позволяла ему стихийно развиваться, «сучить ножками».

XX век — век энергетического скачка в мирохозяйствовании человечества от десяти в третьей до десяти в десятой — двенадцатой степени. Человечество активно стало осваивать энергию ископаемого топлива Земли — угля, нефти, газа, энергию воды (гидроэлектростанции), атомную энергию. Поэтому автор XX век назвал «энергетической эпохой-цивилизацией». Одновременно XX век предстает как Большой Энергетический Взрыв в социальной эволюции.

Сочетание стихийной детерминации в Истории с возросшим энергетическим потенциалом мирохозяйствования усилило поток социогенных экологических катастроф, который в конце XX в. перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. В этом состоит трагедия и знаковость для будущей судьбы человечества XX в. Наступил экологический Предел всей форме стихийного, рыночно-капиталистического хозяйствования, мировой капиталокаратии.

Возникла экологическая (надсоциальная) форма отрицания рыночно-капиталистической цивилизации. Природа, а вернее биосфера как суперорганизм и в целом Земля-Гей (суперорганизм по Лавлоку), подписали смертельный экологический приговор рыночно-капиталистическому человечеству: или капиталистическая гибель человечества в XXI веке по экологическим причинам, или прорыв человечества к новым, ноосферно-социалистическим, кооперационным формам бытия и дальнейшей социальной эволюции.

Наступившие Пределы в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы предстают не просто экологическими пределами сложившейся Внутренней Социальной

Логике Развития (ВЛСР), но именно, в первую очередь, Пределами Стихийной Логике истории в форме рыночно-капиталистической цивилизации человечества, *сформировался Рыночно-Капиталистический тупик в социоприродной эволюции на фоне скачка в энергетическом базисе хозяйствования.*

В.А. Зубаков справедливо критикует «методологическую недоработанность и неточность оценок экологической ситуации» в докладах, подготовленных в структурах ООН, в частности в ЮНЕП²⁸. Эта неточность оценок носит идеологический характер, потому что очень трудно адептам капитализма и «строю Рынка» (по Жаку Аттали) признаться, что Большая Логика Социоприродной Эволюции подписала уже Приговор, причем экологический приговор и строю «общества Капитала» — капиталократии и рынку (и механизму конкуренции) как главному механизму его функционирования.

«Энергетическая эпоха-цивилизация» или Большой Энергетический Взрыв в социальной эволюции, то есть XX в., предстает как «точка бифуркации» во всей социальной эволюции человечества, выход из которой связан со сменой доминант в диалектике законов конкуренции («механизма отбора») и кооперации («механизма интеллекта»). Доминанта закона конкуренции сменяется доминантой закона кооперации, стихийная детерминация в истории — идеальной детерминацией через общественный интеллект.

Именно в XX в. запаздывание в развитии механизмов общественного интеллекта — науки, планирования, программирования, образования и т.п., в целом качества общественно-

го интеллекта, породили интеллектно-информационно-энергетическую асимметрию человеческого разума, общественного интеллекта (ИЭАР), которая отражает отставание качества управления будущим (планирования, прогнозирования, проектирования, оценки негативных экологических последствий от применения энергоемких проектов) от возросшей его энергетической мощи, способности к преобразованиям в природе в процессе хозяйствования. Частными случаями этой асимметрии являются: *технократическая асимметрия единого корпуса знаний и соответственно общественного интеллекта* (по В.П. Казначееву 95% знаний — знания естественной предметности, 5% — знания о живом веществе, биосфере и человеке и только ничтожная доля от 1% — знания об интеллекте) и *«интеллектуальная черная дыра»* — асимметрия, отражающая увеличивающийся разрыв между нарастающей скоростью негативных антропогенных изменений в живом веществе Биосферы, в том числе в «монолите разумного живого вещества», то есть в живом веществе человечества, и скоростью их познания. По оценкам Казначеева (который и ввел метафору «интеллектуальной черной дыры»), на ее ликвидацию осталось 15–25 лет, иначе возможен переход через пороговые барьеры, который приведет к необратимым деградациям как в «теле Биосферы», так и в «теле человечества». Работа В.А. Зубакова «Эндозэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания» (2002), как и результаты обобщений автора, подтверждают возможность этого мрачного прогноза, если не бу-

дет изменена ситуация в финансировании ноосферно-биосфероведческого комплекса наук, а также в механизмах планирования социоприродного развития на региональном и глобальном уровнях бытия человечества.

4. «Бифуркация» Истории как «точка» «встречи» двух Логик: Большой Логике Социоприродной Эволюции и Внутренней Логике Социоприродного Развития

«Еще не вошло в общее сознание, что человечество может чрезвычайно расширить свою силу и влияние в биосфере — создать для ближайших поколений сознательной государственной научной работой неизмеримо лучшие условия жизни. Такое новое направление государственной деятельности — задача государства как формы новых мощных научных исканий, не представляется неизбежным следствием уже в ближайшем будущем из переживаемого нами исторического момента, превращения биосферы в ноосферу. Это — неотвратимый геологический процесс»²⁹.

В.И. Вернадский

Таким образом, диалектика ВЛСР и БЛСЭ привела человечество в точку «бифуркации» его Истории и эволюции системы «Человечество — Биосфера». Возникла уже первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Сформировался императив БЛСЭ — императив выживания

человечества в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Этот императив несет в себе синтез ноосферного и социалистического императивов. Теперь Критиком капитализма, рынка, либерального общества, построенного на индивидуализме, выступила «надсоциальная сила» — Биосфера и Земля-Гея как суперорганизмы, обладающие своими собственными гомеостазисами.

В оценке автора именно данная проблемная ситуация в истории человечества является особым основанием востребования учения о ноосфере В.И. Вернадского и его трансформации в ноосферизм, как, с одной стороны, синтез всего научного корпуса знаний, в котором синтезирующим началом выступает «ноосфера» как модель будущей социобиосферной гармонии, а с другой стороны, форма нового Бытия человечества на основаниях действия законов кооперации, идеальной детерминации через общественный интеллект, образовательного общества (в котором образование как главный механизм воспроизводства общественного интеллекта становится «базисом базиса» экономики и всех социальных институтов) и такого управления социоприродной эволюцией, в котором общественный интеллект (человеческий разум) «встраиваются» в гомеостатические механизмы Биосферы и Земли и направляют их эволюцию с учетом системогенетических, в частности законов инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем, спиральной фрактальности системного времени или «обобщенного закона Геккеля»³⁰, законов.

5. Категория ноосферы. Ноосфера Будущего есть единство ноосферного общества и Биосферы

«Тысячелетним процессом своего существования философия создала могучий человеческий разум, она подвергла глубокому анализу разумом человеческую речь, выработанную в течение десятков тысяч лет в гуще социальной жизни, выработала отвлеченные понятия, создала отрасли знания, такие как логика и математика, — основы нашего научного знания»³¹.

В.И. Вернадский

Категория ноосферы в творческом наследии В.И. Вернадского — многоаспектная, многозначная. На наш взгляд методологический недостаток последующих экспликаций ноосферы, которые потом приписывали Вернадскому, состоит в игнорировании этой многозначности, в редукции категории ноосферы к какому-либо однозначному смыслу, а затем критики этой редукции, некорректно приписанной Вернадскому. Так поступил В.А. Кутырев, который «сжал» содержание категории ноосферы до понятия «сферы рационального разума», а затем стал это понятие критиковать как утопическое. Таких недостаточно корректных интерпретаций, приписываемых Вернадскому, достаточно много.

В экспликации категории ноосферы Вернадский выступил как стихийный диалектик.

1. Первый смысл ноосферы связан с моментом начала ноосферогенеза, то есть с моментом начала становления ноосферы.

Вернадский связал его со становлением человека, человеческого разума, с появлением человеческой мысли как преобразующей силы, влияющей на систему геохимических циклов в биосфере Земли. Продолжая эту логику В.И. Вернадского, В.П. Казначеев ввел понятие *Большого Ноосферного Взрыва* в эволюции живого на Земле, Биосферы, происшедшего около 4–5 (а возможно, и 10–12) миллионов лет назад, когда появился человек и была запущена антропная эволюция. Мы этот Большой Ноосферный Взрыв назвали *Большим Бионоосферным Взрывом* (появление *Homo Sapiens*), чтобы отличить его от *Большого Соционоосферного Взрыва*, запустившего социальную эволюцию человечества (появление *Homo Sapiens Socialis*) около 10–12 тысяч лет назад в результате неолитической революции, и от *Большого Соционоосфернокооперационного Взрыва*³², переживаемого человечеством на рубеже II и III тысячелетий с Р. Х., который связан с переходом от стихийной социальной эволюции на базе закона конкуренции к управляемой социоприродной эволюции на базе закона кооперации.

2. Второй смысл ноосферы, как становления ноосферы, подготавливаемой всей логикой геологической эволюции. Собственно говоря, можно говорить о *парадигме эволюции по Вернадскому*, близкой к *парадигме номогенеза Берга*, в которой каждое последующее состояние Биосферы и Земли, канализируется предыдущим. Эту линию ноосферогенеза Вернадского продолжил В.А. Зубаков. Он отмечает, что «уже многие ученые признали обоснованность догадки В.И. Вернадского... о том, что и Планета Земля и наша Вселенная являются своего рода «суперорганизмами» (метафора),

развивающимися в рамках направленного темпорального времени»³³, и выделил до 28 биотемпотаксонов четырех рангов. Высший ранг фактически отражает три «ствола» эволюций: земной, биосферной и ноосферной, которые связаны с самыми крупными темпоральными таксонами на Земле: «сейсмосферотемпом», «биосферотемпом», «ноосферотемпом».

Эта линия экспликации категории ноосферы фактически связана с логикой действия космического закона «оразумления» Вселенной, вытекающего из системогенетической картины мира по автору, и связанного с всеобщей закономерностью для «конуса прогрессивной эволюции» — закономерностью сдвига от закона конкуренции и «механизма отбора» — к закону кооперации и «механизму интеллекта», как эволюционному механизму, противостоящему механизму отбора³⁴. Ноосфера, как и человеческий разум, появляются, по автору, не случайно, а являются результатом действия закона «оразумления» «конуса прогрессивной биоэволюции» на Земле. Эта мысль о неслучайности эволюционного появления ноосферы постоянно находится в поле рефлексии Вернадского.

3. Третий смысл ноосферы выражает итог перехода Биосферы в Ноосферу, в котором главным основанием такого перехода служит человеческая, в основном, научная мысль как планетарное явление, планетарная преобразующая сила и планетарный процесс, планетарная сила мысли как геологический фактор. Ноосфера, по Вернадскому, предстает как биосфера, ассимилированная человеческим разумом. «Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние, — пишет Владимир Иванович Вернадский, — в но-

осферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества».³⁵ И далее: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo sapiens*... Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью *Homo sapiens*, переходит в новое свое состояние — в ноосферу»³⁶.

4. Четвертый смысл ноосферы — это ноосфера как царство разума, оказывающее давление на Биосферу, подобно давлению живого вещества в ней.

«Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума»³⁷.

Если предыдущие определения ноосферы можно было бы определить как гео- и биосфероцентричные, то данное определение предстает как антропоцентричное, а более верно — интеллектоцентричное. Отметим, что в этом определении Вернадский близок к платоновской школе «ноологистов» (по И. Канту) и соответственно, уже в интерпретации автора, к постановке науки о разуме — ноологии, становление которой растянулось на 2000 лет³⁸.

Именно это определение ноосферы Вернадского часто используется отдельными отечественными учеными как основное, более того, ему приписывается постулат рациональности, а поскольку рациональный разум не может охватить рационально

сверхсложность природы (Биосферы и Земли-Геи), поскольку он становится синонимом технократизма, постольку такой тип ноосферы объявляется утопичным, несущим вред человечеству (В.А. Кутырев). Как видим из предыдущих подходов, это определение — только один из смыслов ноосферы, отражающий участие разума, «царства разума» в гомеостатических механизмах Биосферы, переходящей в Ноосферу.

При этом надо учитывать, что Вернадский выступал против позитивизма в науке и соответственно позитивистской, рациональной трактовки разума. Интуиция, иррациональное, эмоционально-метафорическое входит у Вернадского в категорию разума, истинность которого, его эмпирических обобщений проверяет общественная практика и достоверность прогноза (предвидения). Он отмечает, что духовное, духовная работа и наука едины.

Именно такая наука, построенная на единстве духовной и научной работы, становится ноосферной. «...научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор, как проявление организованности. Это науки «о духовном» творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии и логики. Они обуславливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху, охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам — в новое состояние, в ноосферу...»³⁹.

5. Пятый смысл ноосферы — ее смысл как модели будущей социоприродной гармонии, которая требует социальной гармонии внутри социального человечества, внутри общества, базируется на социалистических началах бытия. Социалистическое наполнение социального базиса ноосферы, необходимость которого Вернадский стал понимать в последние 6–7 лет жизни, многие вернадсковеды не хотят замечать. Великий русский мыслитель и мыслитель всего человечества Вернадский писал: «Маркс и Энгельс реально положили основы научного социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических исследований они, главным образом К. Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли... В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном соответствии с основной идеей, проникающей «научный социализм»... Широкое распространение социалистических идей способствовало признанию значения научной работы как метода создания народного богатства. Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются все большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур. Государственная планировка научной работы в прикладных государственных целях — одно из этих проявлений»⁴⁰ (курсив мой. — А.С.). Иными словами, ноосфера на рыночно-капиталистических началах невозможна. Более того, продолжая предшествующий ход мысли об экологическом отрицании рыночно-капиталистической цивилизации, можно его усилить, введя тезис о ноосферном отрицании капитализма и рынка. Ноосфе-

ра возможна только на базе социалистического социального человечества и это понимание, еще только как догадка, присутствует в учении о ноосфере Вернадского.

6. Шестой смысл ноосферы состоит в понимании Вернадским процесса ее становления как процесса планетаризации человечества и человеческой мысли, на современном языке — глобализации.

Вернадский — первый мыслитель в XX в., показавший процесс ноосферной глобализации человечества, опередивший свое время в этом вопросе на 60 лет.

Ноосферизм, как теоретическая система и система научного мировоззрения, продолжающая ноосферогенетический синтез всех наук в единую науку, в первую очередь организованную по проблемному принципу, продолжая эту линию взгляда на ноосферогенез, вводит понятие ноосферно-социалистической глобализации, которая выступает глобальным оппонентом рыночно-капиталистической, финансово-капиталократической, монетарной глобализации, за фасадом которой прячется американский империализм, мировая финансовая капиталократия, рвущаяся к установлению своего мирового господства. Процесс ноосферно-социалистической глобализации рассматривается автором как итог Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции⁴¹.

При этом ноосферная глобализация одновременно отражает рост системной связанности бытия человечества, рост роли науки как планетарного и интегрирующего фактора.

Автором показано, что во второй половине XX в., уже после кончины Вернадского, в мире развернулась Синтетическая Цивилизационная Революция, в которой отражается Синтез шести круп-

ных цивилизационных качественных скачков:

- Системной (системно-экологической, системно-информационной, системно-технологической) революции;

- Человеческой Революции с ее императивами роста системной организованности человеческого разума, общественного интеллекта, адекватной растущей системной организованности антропосферы (социосферы, техносферы), всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития человеческой личности;

- Интеллектуально-инновационной Революции, главным итогом которой стали: скачок в динамике изменений (появление «мира изменений»), рост интеллектуемости, образование емкости, наукоемкости экономики и технологического и социального базиса воспроизводства жизни поколений людей, креатизация социального бытия человека и востребованность креативного (творческого) человека;

- Качественной Революции (квалитативизация экономики, социума, образования, сдвиг в экономике от Закона Стоимости к Закону Потребительной Стоимости, на который указывал автор в 80-х гг., и независимо от него и раньше его пришел к этому выводу В.Я. Ельмеев);

- Рефлексивно-Методологической Революции в едином корпусе научного знания человечества (усиление роли системноинтегрирующих научных комплексов — системологии и системогенетики, классиологии (метатаксономии), циклологии (учения о цикличности развития), квалитологии и квалиметрии, методологии как промежуточной науки о методе (в интерпретации Г.П. Щедро-

вицкого), теории общественного интеллекта, ноосферологии или ноологии);

- Образовательной (синтетической, формационной) Революции (отражающей процесс эдукологизации общества и его социальных институтов, становление образовательного общества и непрерывного образования в нем, реализующих «идеал учащегося народа» В.И. Вернадского)⁴²;

7. Седьмой смысл ноосферы — это кооперация всего человечества с сохранением существующего разнообразия.

Вернадскому был чужд унификационно-глобалистский взгляд, который лежит в основе мондиализма (идеологии установления Нового Мирового Порядка со стороны мировой финансовой капиталократии), ориентированного на формирование «серой расы» — скопища «неокочевников» по Жаку Аттали, рабочего скота у мировой капиталократии, свободно перемещавшегося по поверхности Земли вслед за перемещениями капитала.

Хотя Вернадский и не вводит понятие закона разнообразия, которое стало частью теоретической системы системогенетики и новой системы эволюционизма, но де-факто он его признает. В его системе мировоззрения просматриваются те догадки (например, относительно социоприродной истории Китая), которые получили свое полное раскрытие в этнологии, учении об этносфере как части биосферы Л.Н. Гумилева. *Солнечно-бассейновые единицы, укрупняющие экологическое взаимодействие человека и биосферы у Казначеева, концепция биосферных географических регионов (провинций) у В.Ю. Татура*⁴³ представляют собой дальнейшую экспликацию разнообразия социобиосферного взаимодействия, без кото-

рой невозможна грамотная постановка управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта с соблюдением гомеостатических границ (уставок), детерминированных гомеостатическими механизмами Биосферы и Земли-Геи.

Указанные семь смыслов категории ноосферы, так или иначе, эксплицитно или имплицитно, в развернутом или зачаточном виде, присутствующие в учении о ноосфере В.И. Вернадского и развиваемые в ноосферизме, позволяют глубже, более объемно почувствовать сам процесс ноосферогенеза.

К этому следует добавить еще и 8-й смысл ноосферогенеза, который появляется у Вернадского, как открытие, еще в 1992 г. и затем им вкладывается в содержание ноосферы, — это положение о будущей автотрофной революции, о завершении процесса автотрофнизации человечества, который идет, о полном его переходе на автотрофную схему питания и энергопотребления. Эта схема должна обеспечить сохранение той доли естественной природы в Биосфере, которая бы сохраняла те биохимические и геохимические, биогеохимические кругообороты, без которых немислимо сохранение качественной целостности той окси-Биосферы, в которой только и возможна жизнь человечества и большинства живых организмов, получающих энергию за счет окислительных реакций. Из современных исследователей наиболее активно учение об автотрофном человечестве как ноосферном человечестве активно развивает В.П. Казначеев.

Ноосфера Будущего еще должна состояться. Это есть новое качество Биосферы, в котором коллективный человеческий

разум становится Биосферным разумом, а значит — и Ноосферным разумом и начинает управлять социоприродной эволюцией (на базе общественного интеллекта и образовательного общества, то есть ноосферного общества).

Ноосферное общество — общество, преодолевшее глобальный экологический кризис, — общество, вышедшее из Экологического Тупика Истории. Это общество, которое стало носителем социоприродной гармонии. Но для этого оно должно стать внутри себя гармоничным. Коммунистическая партия Китая (КПК) сформулировала свой общественный идеал на XXI в., как гармоничное общество.

Но гармоничное общество не может быть гармоничным, не выстроив гармоничные отношения с Биосферой, не подняв человека на ноосферный уровень ответственности. Поэтому быть гармоничным обществом означает быть ноосферным обществом, а оно может быть реализовано как образовательное (научно-образовательное) общество, которое подчиняется Закону опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и образовательных систем в обществе (непрерывного образования в обществе).

Настоящая работа является расширенным вариантом работы автора, опубликованной в 2003 г. в качестве раздела коллективной монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке».

Вернадскианская революция, в пространстве которой находится современное развитие науки и культуры, в целом — общественного интеллекта, служит научно-методологической осно-

вой формирования ноосферного общества, — и служит, в том числе, через формирующуюся систему Ноосферизма, происходящий ноосферно-ориентированный синтез наук.

Послесловие

Ноосферное общество еще должно состояться. Перечислим его основные характеристики.

Первое. Ноосферное общество есть социалистическое общество. При этом социализм XXI в. приобретает новое качество — качество ноосферного экологического духовного социализма⁴⁴. При этом ноосферный социализм есть высокотехнологичный социализм, опирающийся на ноосферный технологический базис.

Второе. Ноосферное общество есть образовательное общество, то есть общество, в котором образование, как социальный институт, становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и образовательных систем в обществе.

Третье. Ноосферное общество — это общество, реализующее управление социоприродной эволюцией, т.е. реализующее императив управляемости. Из этого следует, что в этом обществе доминирует плановая экономика, а вернее — управляемая экономика, которая, в свою очередь, может быть охарактеризована как наукоемкая, интеллектоемкая и образованнеемкая, качественная экономика.

Четвертое. Ноосферное общество — общество, в котором действует примат идеальной детерминации истории через об-

щественный интеллект. Общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования (его еще можно назвать «социальной интеллигенцией», если использовать понятие «интеллигенции» в Спинозовско-кантовском определении, как «интеллектуальной субстанции бытия» или «разумной субстанции бытия»), которое проявляется в управлении будущим со стороны общества как целого⁴⁵. Частной формой этого закона является закон превращения науки в таком обществе в главную производительную силу, в том числе и в непосредственную силу управления, а образование — в механизм интеллектуализации самих воспроизводственных механизмов функционирования и развития общества. Это дает основание называть такое общество — «интеллект-обществом», а его экономический базис — «интеллект-экономикой».

Пятое. Ноосферное общество — базис перехода человечества к новой исторической парадигме — Истории в формате управляемой социоприродной эволюции, то есть ноосферной (космо-ноосферной) истории. Такая История означает выход «Истории» из лона Внутренней Логики Социального Развития (ВЛСР) и переход в лоно Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ).

Человечество из формы социально-экономической, в том числе — хозяйственной, автономии развития, переходит в форму социально-биосферного единства, когда человеческий Разум обретает функцию Разума Биосферы, становится частью гомеостатических механизмов Биосферы и Планеты Земля как суперорганизмов.

Это означает, что становление ноосферного общества включает в себя «роды» действительного человечества и действительного Разума, носителя

той «подлинной истории», о которой писал К. Маркс как о будущей эпохе коммунизма. Только теперь «роды» действительного человечества как субъекта Истории, и самой подлинной истории, как истории управляемой (приходящей на смену стихийной, спонтанной Истории), предстают как выход из «Экологического Тупика» Истории, куда «загнало» себя «стихийное», рыночно-капиталистическое человечество.

Ноосферный Прорыв человечества, весть о котором рождается из России, на основе соединения ноосферного и социалистического императивов, развития учения о ноосфере В.И. Вернадского и его трансформации в Ноосферизм, — и есть «роды» действительного человечества и действительного Ноосферного Разума.

Ноосферное общество предстает как общество, олицетворяющее собой коллективный Ноосферный разум.

Вернадскианская революция есть ноосферная революция в науке, определяющая ноосферно-ориентированный синтез наук и становление Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы XXI в., включающей в себя и ноосферную общую научную картину мира.

Вернадскианская революция — научно-мировоззренческое измерение (и научно-мировоззренческая предпосылка) ноосферной и социалистической одновременно революции XXI в., в которую входит и ноосферная человеческая революция XXI в. А. Печчеи ввел понятие «человеческой революции» как условия решения глобальных экологических проблем. По автору, она является частью Синтетической Цивилизационной революции и связана с преодолением человеческим разумом барьера сложности, с преодолением

той своей неадекватности по отношению к миру, которая и породила первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

В этом контексте вернадскианская революция и есть научно-методологическая основа становления ноосферного общества.

И последнее. Ноосферное общество, как носитель новой, ноосферной парадигмы Истории, есть общество доминирования Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта над Законом Конкуренции и механизмом отбора.

XXI век есть время Большого Ноосферно-Кооперационно-Социального Взрыва, когда на арену самой социальной Эволюции, как ведущий ее Закон, выходит Закон Кооперации.

На первом пленарном заседании Московского Экономического форума (МЭФ) в дискуссии «ведущих это заседание» прозвучал рефрен, что «рынку альтернативы нет». Это, конечно, отражение рыночности самих «мозгов» тех, кто так думает. Еще в 1991 г. группа ученых во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи пришла к выводу, что в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития, исчерпал себя. Наступила Эпоха Отрицания рынка, причем по основаниям обеих Логик с большой буквы — Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции, то есть Эпоха Двойного Отрицания рынка. Это, конечно, не означает, что рынок исчезнет окончательно. Это означает только, что он займет подчиненное место, как и закон конкуренции, по отношению к плановому механизму, управлению и закону кооперации.

Мировая финансовая капиталократия ищет свой путь, через строй своей диктатуры. Но это путь утопии, его отринет сама Логика Истории.

Будущее за Ноосферным экологическим духовным социализмом! Грядет ноосферная социалистическая цивилизационная революция!

Россия в XX в. прошла, в лице СССР и советской цивилизации, необычный путь социалистической практики, длинной почти в 75 лет, с 1917 г. по начало 1992 г. Что он, этот исторический путь, дал, как основание для Будущего?

Он дал человека новой, социалистической формации — советского человека! Феномен советского человека — это невиданный духовный подъем человека, превращение его в творца собственной истории. Павка Корчагин из романа «Как закалялась сталь» Николая Островского превратился в Александра Матросова, закрывшего своей грудью амбразуру дота, через которую строчил немецкий пулемет, под Великими Луками, в Великую Отечественную войну, а затем в Юрия Гагарина, советского летчика-космонавта, родом из смоленской земли, облетевшего на советском орбитальном аппарате (благодаря гению С.П. Королева, его конструкторского бюро и многотысячных коллективов, создавших стартовые комплексы и ракету для покорения Космоса) вокруг Земли и обнаружившего, как Земля прекрасна и как важно сохранить ее для будущей жизни всех живых существ на Земле, и человечества в том числе.

Ноосферный Прорыв потребует становления ноосферного человека, который, будучи похожим на советского человека, должен стать еще лучше, возвышеннее, космичнее, чтобы примат «нашего» над «моим» превратился в примат бережного отношения к Природе.

Сейчас обсуждают проекты полета представителей человечества на Марс и другие планеты, развернулась конкуренция между ведущими ракетно-космическими державами за колонизацию Луны.

Но с чем, с какой духовностью и культурой, с каким мировоззрением придет человек в Космос? С рыночно-капиталистическим? С принципом «мое», с принципом потребления? Этот человек уже породил первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы на Земле. Ноосферная революция решает дилемму Э. Фромма «Быть» или «Иметь» в пользу «Быть», в пользу «Быть ноосферным человеком».

Закончу это «Послесловие» стихом гениального русского поэта, вологодского парня, Николая Рубцова, который он написал в день начала совместного космического полета Андрияна Николаева и Павла Поповича 12 августа 1962 г., более 50 лет назад:

*Космонавты советской земли,
Люди самой возвышенной цели,
Снова сели в свои корабли,
Полетели, куда захотели!*

*Сколько ж дней, не летая ничуть,
Мне на улице жить многостенной?
Ах! Я тоже на небо хочу!
Я хочу на просторы Вселенной!*

*Люди! Славьте во все голоса
Новый подвиг советских героев!
Скоро все улетим в небеса
И увидим, что это такое...*

*Только знаю: потянет на Русь!
Так потянет, что я поневоле
Разрыдаюсь, когда опущусь
На свое вологодское поле...*

*Все стихи про земную красу
Соберу и возьму их под мышку
И в издательство их отнесу —
Пусть они напечатают книжку!⁴⁶*

Примечания

1. Владимир Вернадский.
М.: Современник, 1993. 688 с.; с. 253.
2. Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации// На страже Родины. 1990. 8, 9, 13 и 15 июня; Русский космизм и сферное учение// Стратегия выживания: космизм и экология. М.: Эдиториал УРСС, 1997, с. 42–56.
3. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. М.: Логос, 1992, 204 с.; Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты Неклассического человековедения. СПб. — М. — Луга: Исслед. центр, 1997, 132 с.; Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: Исслед. центр, 1994. 168 с.
4. Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. Л.: 1983. Деп. во ВНИИС Госстроя СССР 25.09.1984, рег № 5309, 199 с.; Системогенетика и теория циклов. В 2 кн.: Ч. 1–3. М.: Исслед. центр, 1994, 243 с., 280 с.
5. Субетто А.И. Теория системного времени и проблема системного прогнозирования// V Сибирская научно-практ. конф. по надежности научно-технических прогнозов (16–17 окт. 1990 г.) Новосибирск: 1990,

- с. 256–258; Манифестация Креативно-циклической Онтологии Мира, Космозволюционной Антропологии и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества// Системогенетика образования, образовательные циклы и образовательное общество в XXI веке. Кострома: 1998, с. 62–88.
6. Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. СПб.: ПАНИ, 1999, с. 82–96.
7. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука, 1991, с. 19.
8. Ефремов И. Лезвие бритвы. М.: Правда, 1988, с. 659.
9. Коммунер Б. Замыкающийся круг. Л.: Наука, 1974.
10. Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение// В.П. Казначеев. Проблемы человековедения. Под науч. ред. А.И. Субетто. М. Новосибирск: Исслед. центр, 1997, 320 с.
11. Там же, с. 320.
12. Там же, с. 321; Куликович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез// Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер. Междисц. Дискуссий. Вып. 1. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996, с. 124–128.
13. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: Исслед. центр, 1994, с. 9.
14. Полунин Ж., Гриневальд Ж. Биосфера и Вернадский// В.И. Вернадский: pro et contra. СПб.: РХГУ, 2000, с. 548–551/с. 550.
15. Владимир Вернадский. М., 1993, с. 373.
16. Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. СПб.: ПАНИ, 2002. 360 с.
17. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. М.: Молодая гвардия, 2002, с. 52.
18. Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. СПб.: 2002, с. 32.
19. Ефремов И. Час быка. Петрозаводск: Карелия, 1991, с. 7.
20. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.; с. 95.
21. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. — СПб.: ПАНИ, 2001, 527 с.; Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. СПб.: ПАНИ, 1999, 837 с.; Ноогенез и образование: XXI век — реализация Неклассического гуманизма и императива перехода к цивилизации образовательного общества// Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Т. 1. Красноярск, 1996, с. 84–103.
22. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. СПб. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994, 168 с.
23. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: ПАНИ, 2001, 527с.; Экономические противоречия развития России и выход из исторического тупика.
24. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: ПАНИ, 2001, с. 28–37.

25. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988, с. 33.
26. Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002, 366 с.; Ноосферизм. Т. 1. СПб.: ПАНИ, 2001, 527 с.
27. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: ПАНИ, 2001, 527с.; Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. — Новосибирск: Наука, 1991.
28. Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН РИО+10). СПб.: 2002, с. 13.
29. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.; с. 85.
30. Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. 2 книги. М.: Исследоват. центр, 1994, 321 с.; 288 с.; Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: Исследоват. центр, 1994, 168 с.
31. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.; с. 77
32. Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб.: ПАНИ, 2001, с. 33.
33. В.А. Зубков Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. СПб.: 2002., с. 19.
34. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной онтологии. Тольятти: МАБиБД, 1994, 48 с.; Манифестация Креативно-циклической Онтологии Мира, Космозволюционной Антропологии и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества// Системогенетика образования, образовательные циклы и образовательное общество в XXI веке. Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова, с. 62–88.
35. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988, с. 30.
36. Там же, с. 32.
37. Там же, с. 32.
38. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: ПАНИ, 2001, с. 53.
39. В.И. Вернадский. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988, с. 130.
40. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2. М.: Наука, 1977, с. 67, 68; Субетто А.И. Ноосфера и социализм (Вернадский как социалистический мыслитель)/// Ульяновская правда. 1997. 15 мая.
41. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: ПАНИ, 2001, с. 527.
42. Субетто А.И. Гуманизация российского общества. М.: Исслед. центр, 1992, 156 с.; Социогенетика... М.: Исследоват. центр, 1994, 168 с.; Ноосферизм. Т. 1. СПб.: ПАНИ, 2001, 527 с.
43. Ноосфера и человек/Труды семинара «Человек за Ноосферу» (1984–1988 гг.) М.: ИНТО, Объединение «Человек за ноосферу», 1991, 360 с.
44. Теории ноосферного социализма автор посвятил серию работ: «Ноосферизм» (2001), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива»

(2004), «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека» (2006), «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010), «Манифест ноосферного социализма» (2011), «Миссия коммунизма в XXI веке» (2012), «Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке» (2012), «Теория социализма XXI века: начала и проблемы становления» (2013).

45. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том V. Ноосферное или неклассическое обществоведение: поиск оснований. В 2 книгах/Под ред. Л.А. Зеленова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 508 с., 628 с.; См. «Часть II. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания человечества и России» (Кн. 1, с. 47–98).
46. Рубцов Н. Избранное. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2010. 349 с.; с. 131.